

Цзян Нин опешил. Каждое слово в отдельности было ему понятно, но, сложившись воедино, они вызвали в голове абсолютный затор — мозг просто отказывался соображать.

Они и впрямь никогда не предохранялись.

— Не пугайтесь, — произнёс врач. — У некоторых мужчин встречается редкая особенность организма — повышенная фертильность. В остальном его состояние вполне благополучное. Но если волнуетесь, я могу выписать направление на дополнительные анализы.

— Спасибо, доктор.

Лу Чжихань бросил взгляд на Цзян Нина, который всё ещё пребывал в прострации. Сам Лу Чжихань о подобном даже не задумывался: вероятность стремилась к нулю, чистая случайность. Спонтанные, незапланированные вещи он не любил.

К тому же Цзян Нин ещё слишком юн, ему нужно учиться, тратить силы на образование. Если парень окажется не готов, от этого ещё даже не ставшего полноценной жизнью плода можно отказаться.

Словно уловив его мысли, младенец вдруг ощутимо толкнул Лу Чжиханя в живот. Тот нахмурился: отлично, теперь не хочется ещё сильнее.

Малыш:

«QAQ???»

Они прошли по кабинетам согласно направлению, сдав все необходимые анализы. Больница погрузилась в ночную тишину, коридоры пустовали.

Пока ждали результатов, Цзян Нин едва слышно прошептал:

— Извини... Я не знал, что так получится...

— Я тоже не знал.

Ни один из них не был готов к появлению новой жизни. Всё случилось слишком внезапно, и между ними воцарилось редкое долгое молчание.

Результаты обследования оказались в норме — никаких отклонений.

Цзян Нин буквально засыпал врача расспросами: вредно ли это для организма, нужно ли

принимать лекарства, есть ли ограничения в еде и требуется ли какая-нибудь специальная гимнастика.

— Я выпишу комплекс витаминов, больше ничего не требуется, — успокоил его врач. — Не переживайте, ведите обычный образ жизни, на здоровье это никак не повлияет.

Опытному медику не раз приходилось сталкиваться с подобным, а Цзян Нин выглядел как абсолютно растерянный студент.

— Ты ведь ещё учишься? — уточнил врач. — О таких вещах лучше посоветоваться с родителями, чтобы взвешенно решить, оставлять ли ребёнка.

— Я понял, спасибо.

Забрав лекарства, Цзян Нин заскочил в соседний круглосуточный магазинчик за бутылкой тёплой воды и захватил пакетик сушёных слив.

Пробивая товар, кассир весело поинтересовался:

— Вы тоже в местный парк на фейерверки собрались?

— Фейерверки?

— Ну да, в полночь, к Новому году! В парке прямо за углом устраивают шоу.

Рассчитавшись, Цзян Нин вернулся в машину, открыл крышку и протянул бутылку Лу Чжиханю:

— Как ты себя чувствуешь? Где-то ещё болит?

— Нет.

Запив таблетки тёплой водой, Лу Чжихань смерил взглядом юношу на водительском сиденье. Цзян Нин поджал губы, то и дело поднимая глаза, явно не зная, как подступить к главному.

— Если ты не хочешь ребёнка, мы можем от него отказаться, — ровным тоном сказал Лу Чжихань.

— Вовсе нет! — мгновенно отозвался Цзян Нин.

С чего бы ему не хотеть? Сам по себе к детям он относился прохладно, но ведь это их общий ребёнок с Лу Чжиханем. Конечно же, он хотел его оставить!

Лу Чжихань слегка вскинул бровь.

В салоне звучала нежная, расслабляющая музыка, а радиоведущий мягким голосом вещал: «Совсем скоро наступит Новый год. От всей души желаем вам крепкого здоровья, счастья и исполнения всех желаний...»

Тёмная стоянка под открытым небом освещалась лишь редкими фонарями. Но едва пробили новогодние часы, как небосвод взорвался пышными каскадами огней.

Гулкие залпы раскатывались один за другим. Вспышки салюта отражались на стёклах машины, словно цветные блики на воде.

Лу Чжихань повернул голову к окну. Свет праздничных залпов отражался в его глазах, а голоса из радиоприёмника постепенно растворились в общем шуме. Он слегка приоткрыл стекло.

Далёкий грохот фейерверков, проникнув в салон, развеял тягостную тишину, возвращая их в тот вечер, когда они точно так же запускали салюты вдвоём.

Один яркий букет сменялся другим. Лу Чжихань заворожённо наблюдал за огненным шоу, когда совсем рядом раздался твёрдый голос Цзян Нина:

— Я возьму на себя ответственность.

Окружающий шум на мгновение словно стих.

Лу Чжихань отвёл взгляд от окна и посмотрел на юношу. Решимость и теплота в глазах Цзян Нина обжгли его сердце.

— Хорошо, — тихо отозвался он. — Тогда оставим.

Полюбовавшись необычным праздничным салютом у больницы, Цзян Нин завёл двигатель и направил машину в сторону Усадьбы Ихэ.

Услышав шум подъезжающего автомобиля, из двора выскочил Дяньдянь. Радостно повизгивая, мраморный бордер-колли вознамерился прыгнуть на хозяев, сверкая восторженными глазами.

Цзян Нин придержал его за ошейник и строго скомандовал:

— Сидеть!

Пёс послушно опустил круп.

Погладив питомца по лохматой голове, Цзян Нин назидательно произнёс:

— Больше не смей так насакивать на своего младшего папу. Скоро он подарит тебе младшего братика.

— Гав! Гав!

Хоть Дяньдянь ничего и не понял, но с готовностью поддержал лаем.

Цзян Нин ещё раз трепанул пса за ухом и открыл ему баночку консервов в честь праздника. Опомнившись от собственного смущения из-за случайно сорвавшегося обращения, он с лёгкой краской на щеках встретил взгляд Лу Чжиханя:

— Устал?

— Немного.

— Тогда иди умывайся и отдыхай, — проговорил Цзян Нин. — Я пока наберу тебе ванну.

Слушая шум воды из ванной комнаты, Лу Чжихань присел на софу в ногах кровати и мягко положил ладонь себе на живот.

Кроха в нём вёл себя тише воды, ниже травы — до сегодняшнего дня Лу Чжихань даже не подозревал о его существовании.

Закончив с ванной, Цзян Нин вышел в спальню. Рукава его рубашки были небрежно закатаны, на коже блестели невытертые капли. Заметив жест Лу Чжиханя, он тут же подскочил к нему и опустился на корточки:

— Что такое? Плохо себя чувствуешь?

— Нет, — ответил Лу Чжихань, глядя на его встревоженное лицо. На душе стало тепло. Он слегка приподнял край мягкого свитера, обнажив полоску белой, гладкой кожи. — Малыш ведёт себя очень тихо. Если не веришь, можешь приклонить ухо и послушать.

Послушать?

Цзян Нин оторопел. Помедлив секунду, он осторожно прижался щекой и ухом к тёплой, нежной коже.

— Ну как, тихо? — Лу Чжихань ласково погладил его по макушке, а затем ладонями приподнял его лицо за щёки. — Теперь успокоился?

Осознав, что поддался излишней панике, Цзян Нин смущённо кивнул.

Лу Чжихань поднялся и направился в ванную.

Цзян Нин вышел на балкон, чтобы дать остыть вспыхнувшему лицу и унять царившее в груди смятение. За день произошло слишком много событий, потрясших его до глубины души.

Телефон в кармане вибрировал уже не первый раз, но только сейчас у него дошли руки проверить сообщения. Высвечивался незнакомый номер:

[Сяо Нин, как вы там?]

[Всё в порядке? У меня есть знакомые врачи-эксперты, если что-то нужно — только скажи.]

Имя подписывать не требовалось — он и так прекрасно знал, кто шлёт эти строчки.

Вспомнив совет доктора о том, что стоит посоветоваться с родителями, Цзян Нин осознал: из старших у него остался разве что Цю Вэньян.

Он нажал кнопку вызова.

На том конце провода будто дежурили у экрана — трубку сняли на первой же секунде.

Раздался взволнованный голос Цю Вэньяня:

— Сяо Нин! Как вы? В какой вы больнице? Мне прислать лучших специалистов?

— Не нужно, мы уже дома, — ответил Цзян Нин. — С ним всё хорошо.

Собеседник на том конце явно перевёл дух, после чего сбивчиво произнёс:

— Это я не просчитал... не знал вкусов Чжиханя. В следующий раз буду внимательнее.

Слушая его кающийся тон, Цзян Нин неожиданно произнёс:

— Папа, мне нужно с тобой поговорить. Лично.

Цю Вэньян онемел. Ещё уходя, Цзян Нин в спешке уже назвался сыном, но тогда отец, хоть и вспыхнул от радости, списал всё на оговорку от волнения.

И вот теперь это слово прозвучало вновь.

Он глубоко втянул воздух и со скрываемым трепетом, не веря своему счастью, прошептал:

— Я... я недослышал. Как ты меня только что назвал? Можешь повторить?

Цзян Нин вздохнул. Поборов неловкость в первый раз, произнести это снова оказалось уже не так сложно.

— Папа, — повторил он.

— Хорошо... хорошо, Сяо Нин! — голос Цю Вэньяня дрожал от захлестнувших эмоций. — То, о чём ты хочешь поговорить, не терпит отлагательств? Мне приехать к тебе?

— Дело срочное, — Цзян Нин кинул взгляд в сторону ванной, откуда доносился шум воды. — Но приезжать не надо. Я сам наведуясь к тебе чуть позже.

С этими словами он положил трубку и вернулся в спальню.

Измотанный за день Лу Чжихань, умывшись и улегшись в постель, заснул почти мгновенно. Его дыхание стало ровным и глубоким — он даже не почувствовал, как Цзян Нин тихо поднялся среди ночи.

Невзирая на поздний час, в панорамных окнах особняка семьи Цю горел свет: здесь явно кого-то ждали.

Тьму ночи разрезали лучи фар — к дому подкатил чёрный спорткар.

Припарковавшись, Цзян Нин коснулся дверного звонка.

Внутри тут же слышались торопливые шаги, и Цю Вэньян распахнул дверь.

От недавнего людского шума на первом этаже не осталось и следа. Хозяин дома даже не сменил костюм, прождав Цзян Нина всё это время.

Цзян Нин опустился на диван. Цю Вэньянь налил ему чашку горячей воды и с тревогой спросил:

— Что произошло?

Он был беспредельно рад визиту сына, но не мог не беспокоиться: не случись чего-то серьёзного, Цзян Нин не стал бы мчаться к нему посреди ночи.

Вместо ответа Цзян Нин достал бланк с результатами сегодняшнего обследования и протянул ему.

Цю Вэньянь хмуро взял лист, но едва вчитался в медицинское заключение, как буквально подскочил с дивана:

— Это... это правда?!

Вся его былая угрюмость мгновенно улетучилась, уступив место ликующему восторгу:

— Сяо Нин, это не ошибка?! Всё на самом деле так?!

Цзян Нин кивнул.

Прижав врачебное заключение к груди, Цю Вэньянь принялся сновать по гостиной:

— Значит... выходит, я скоро стану дедушкой?! Невероятно... Это просто замечательно!

Он подбежал к висевшему на стене портрету:

— Сюэюй, ты слышишь? Какая чудесная весть!

Цзян Нин не ожидал от него такой бурной реакции. Неродившийся малыш словно заново вдохнул жизнь в этого человека.

Все прошлые годы Цю Вэньянь готовил себя к одинокой старости, но судьба даровала ему шанс на искупление: возвращение родного сына и скорое появление внука.

Как тут было не ликовать?

Справившись с первой вспышкой эмоций, Цю Вэньян постепенно вернул себе сдержанность старшего:

— Вещи для новорождённого можно заказать прямо сейчас, это дело нехитрое. Но есть задачи куда более важные.

— Что может быть важнее? — переспросил Цзян Нин.

— Оформить брак и сыграть свадьбу, — отчеканил Цю Вэньян. — Вы должны официально стать супругами перед законом и обществом.

Лицо Цзян Нина мгновенно вспыхнуло.

Разумеется, давая обещанную «ответственность», он имел в виду не пустые слова — он и сам намеревался пройти через всё это.

Цю Вэньян взглянул на него с мольбой:

— Сяо Нин, все эти годы я не был тебе должным отцом... Но я прошу тебя, дай мне шанс. Позволь мне от лица семьи Цю сделать официальное предложение о брачном союзе семье Лу.

Встретив его умоляющий взгляд, Цзян Нин тихо произнёс:

— Если бы я не простил тебя, то не сидел бы сейчас здесь.

Он порывался было обнять отца, но многолетняя отчуждённость всё же дала о себе знать — юноша лишь покровительственно похлопал Цю Вэньяна по плечу:

— Я простил тебя ещё тогда, на кладбище.

Начало года в Линьцзяне выдалось морозным и унылым, однако внезапная новость заставила содрогнуться не только весь город, но и деловые круги страны: семья Цю неожиданно объявила имя своего единственного наследника, а следом официально заявила о его помолвке с главой семьи Лу!

Средства массовой информации наперебой пестрели заголовками.

Хотя предприятия обеих семей функционировали в разных сферах, речь шла об истинных гигантах бизнеса. Лишь недавние совместные проекты принесли им колоссальную прибыль,

заставив конкурентов изойтись желчью от зависти.

Акции обеих корпораций моментально взлетели вверх. И не успели новобрачные отпечатать пригласительные, как на них уже пролился дождь из щедрых подарков и поздравлений от местной знати и олигархов.

Тем временем в доме Цзян.

Цзян Хунчжи, увидав репортаж, откровенно расхохотался:

— Так этому щенку Цзян Нину и надо! Посмотрим, как он теперь запоёт!

Он ведь с самого начала твердил: Лу Чжихань — бизнесмен до мозга костей, и женитьба для него — лишь коммерческий расчёт. А интрижка с нищим мальчишкой вроде Цзян Нина — так, временное развлечение. Разве мог он увлечься им всерьёз?

И вот пожалуйста — не прошло и пары месяцев, как господин Лу обручился с наследником рода Цю.

— Кха-кха-кха! — Зашедший в комнату шестидесятилетний Цзян Дэ схватил стоявший в углу метелочный бамбуковый веер и с ходу огрел им Цзян Хунчжи по спине. — Ты хоть соображаешь, насколько могущественна семья Цю?! Сидишь тут, ухмыляешься! Пошёл живо готовить подношение!

Цзян Хунчжи отскочил в сторону:

— Папа! Да я бы с радостью! Но из-за этого дрянного мальчишки я окончательно испортил отношения с Лу Чжиханем, у нас даже контракт сорвался! С чего им слать мне приглашение на свадьбу?!

— Меня это не волнует! Кашу заварил ты — тебе и расхлёбывать. Не уладишь вопрос — вылетишь из компании пробкой!

Получив ещё пару ударов, Цзян Хунчжи с недовольной миной спустился на первый этаж.

Внизу его ждала молодая и соблазнительная мачеха.

Его физиономия мгновенно преобразилась: оскалившись в масляной улыбке, он подскочил к ней и бесцеремонно запечатлел на её губах несколько страстных поцелуев.

Женщина кокетливо оттолкнула его:

— Потише ты, осторожнее!

— Чего бояться? — ухмыльнулся тот. — Вот отбросит старый хрыч концы — и ты, и вся компания перейдёте ко мне!

Загс (Бюро по гражданским делам)

Поскольку новогодние праздники завершились, сегодня был первый рабочий день. Желающих зарегистрировать брак собралось немерено — парковка забила до отказа, и Цзян Нину пришлось сделать несколько кругов, прежде чем найти свободное место.

Он вышел из машины. Безупречно скроенный белоснежный костюм ручной работы подчёркивал его статную, подтянутую фигуру. Юноша крайне редко надевал светлые вещи, а уж тем более кристально-белые.

Впрочем, ради такого события он был готов нарядиться хоть павлином.

— Вау, какой красавчик! — ахнула девушка, только что получившая свидетельство. — Это что, кино снимают?

Цзян Нин смерил суровым взглядом вывеску заведения. Он нервничал так, что захватывало дух; густые брови сошлись к переносице, придавая его глубоким глазам куда более строгий вид, чем обычно.

— Только выглядит он ужасно грозно... — тихонько шепнула девушка своему спутнику.

Парень, потянув за руку спутницу, которая смотрела на незнакомца не мигая, с завистью пробурчал:

— Хватит глазеть, у него уже есть пара.

Со стороны пассажирского сиденья поднялся Лу Чжихань. На нём был костюм того же фасона, но, в отличие от Цзян Нина, белизна ткани смотрелась на нём абсолютно органично. Учитывая его положение, крой выбрали более свободный, не стесняющий движений.

Даже сейчас его подтянутая фигура ничем не выдавала внешних изменений.

— Мы действительно идём внутрь? — уточнил Цзян Нин.

— Ты ведь сам рвался расписаться, — Лу Чжихань подошёл вплотную и аккуратно расправил незаметную складочку на его воротнике. — Передумал? Ещё не поздно дать задний ход.

Какое там «передумал»!

Цзян Нин просто мандражировал — сердце готово было выпрыгнуть из груди.

Схватив Лу Чжиханя за руку, он уставился на его невозмутимое лицо и слегка обиженно проворчал:

— Почему ты ни капельки не волнуешься? Я вот всю ночь глаз сомкнуть не мог.

— А с чего ты взял, что я спал? — ровным голосом отозвался Лу Чжихань.

Цзян Нин опешил.

— Пойдём, — добавил Лу Чжихань, направляясь к дверям. — А то очередь пропустим.

Юноша торопливо устремился вслед за ним, расплываясь в довольной улыбке:

— Выходит, ты тоже переживал и не спал! Ну, значит, мы с тобой на одной волне, хе-хе!

Войдя в зал регистрации браков, Цзян Нин осмотрелся. Лу Чжихань уже беседовал со сотрудницей у стойки.

Ярко-красный фон стен украшали два крупных лозунга. Цзян Нину прежде не приходилось бывать в загсе, но атмосфера здесь определённо казалась куда приятнее, чем в полицейском участке.

— Подойди, поставь подпись, — окликнул его Лу Чжихань.

— А, иду!

Цзян Нин быстро вернулся к реальности. На столе лежало «Заявление о регистрации брака», верхнюю часть которого Лу Чжихань уже заполнил.

Оставалось поставить лишь подпись заявителя.

Едва он расписался, работница загса пододвинула подушечку с штемпельной краской:

— Приложите отпечаток пальца поверх подписи и передайте документы на проверку.

Сверив данные, сотрудница произнесла:

— Если готовых снимков с собой нет, проходите в фотокабину.

Специально оборудованный уголок для съёмки был весьма скромным и не предусматривал глубокой ретуши, поэтому многие предпочитали приносить снимки из профессиональных ателье.

— Присаживайтесь, молодые люди, — улыбнулся фотограф за компьютером и навёл объектив.

Цзян Нин и Лу Чжихань сели на скамью перед алым полотном. Мощные софиты заставили их точёные черты лица сиять ещё ярче.

— Ух, ну и красавцы! На фоне таких парней обычным людям хоть плачь, — пошутил фотограф.

— Давайте, сядьте немного поближе друг к другу.

— Не зажимайтесь, улыбнитесь!

Цзян Нин прижался плечом к плечу Лу Чжиханя. Он слегка приподнял уголки губ, и тут же блеснула серия вспышек, отчего юноша на мгновение потерял ориентацию.

— Великолепно! — похвалил фотограф. — Этому кадру даже обработка не требуется.

Забрав готовые карточки, они перешли в зону ожидания.

Перед ними оставалась ещё одна пара.

Время тянулось невыносимо медленно. Чтобы хоть как-то сбить напряжение, Цзян Нин вытащил завибрировавший телефон.

На экране висело сообщение от Ду Кая:

[Ты как?]

Ду Кай был его бывшим одноклассником по международной школе. Раньше они часто зависали в онлайн-играх, но после отъезда Ду Кая за границу их общение сошло на нет.

Обычно подобные расплывчатые вопросы Цзян Нин игнорировал, но сегодня настроение у него

было отличным, и он решил сжалиться над приятелем.

Цзян Нин: [Занят. Играть не буду.]

Ду Кай: [Да я не про игры... Ты новости видел? Насчёт помолвки Лу и семьи Цю...]

Вернувшись на каникулы на родину, Ду Кай выпал в осадок от свежих сплетен. Нанося визиты в компьютерные клубы, он прекрасно помнил, что отношения между Цзян Нином и главой семьи Лу выходили далеко за рамки обычного знакомства.

Тогда он искренне радовался за друга, нашедшего столь заботливого партнёра.

И надо же — не прошло и пары месяцев, а тот уже готовится к свадьбе с другим!

Пусть Цзян Нин со стороны и казался холодным и неприступным, Ду Кай знал: душа у него ранимая. Приятель переживал, как бы Цзян Нин от горя не наделал глупостей.

Телефон снова звякнул.

Цзян Нин: [И что с того?]

Ду Кай опешил от такой невозмутимости.

Ду Кай: [Брат Нин, если паршиво — не держи в себе. Мужчины тоже имеют право плакать.]

Цзян Нин: [...]

Цзян Нин: [Ты совсем дурак?]

Ду Кай: [Я понимаю эту боль... когда предают любовь. Не притворяйся!]

Вместо ответа Цзян Нин поднял смартфон и сфотографировал стойку регистрации браков прямо перед собой.

Ду Кай: [Это ещё что?!]

Ду Кай: [Ты в загсе?! Постой... Но ведь с Лу Чжиханем обручился наследник Цю!]

Ду Кай: [Мать твоя... Чёрт возьми, так наследник семьи Цю — это ТЫ?!]

В этот момент из динамика раздался их номер.

Сбросив вызовы от сошедшего с ума приятеля, Цзян Нин отложил телефон и вместе с Лу Чжиханем поднялся на трибуну для принесения клятвы.

Регистратор приветливо улыбнулась:

— Здравствуйте! Я регистратор Линьцзяньского бюро по гражданским делам. Для меня большая честь вручить вам свидетельство о регистрации брака.

Она перевела взгляд на документы:

— Подтвердите, пожалуйста: вы — господин Лу Чжихань?

— Да, — ответил Лу Чжихань.

— А вы — господин Цзян Нин?

— Да, — отозвался Цзян Нин.

— Отлично, — кивнула регистратор. — Согласно семейному законодательству нашей страны, брак основывается на добровольном согласии. Супруги обязуются поддерживать равноправие и гармонию в семье. Готовы ли вы взять на себя эти обязательства?

— Готовы.

— Попрошу вас шагнуть вперёд и получить свидетельства.

Цзян Нин бережно принял из её рук алый документ. Заветная книжечка казалась невесомой. Раскрыв её, он увидел их общую фотографию, где они стояли плечом к плечу.

— С этого момента ваш брак официально зарегистрирован и находится под защитой закона. Поздравляю с вступлением в законный брак!

Ду Кай сгорал от нетерпения в ожидании ответа, но прошло пятнадцать минут, а в чате воцарилась тишина. Наконец он заглянул в ленту Цзян Нина, которая годами оставалась пустой, и обомлел.

Там красовалась свежая запись:

«Дополнительный пункт, которого не было в списке желаний [Фото]».

На снимке алела корочка свежевывданного свидетельства о браке, а с фотографии улыбались его Брат Нин и тот самый всемогущий президент Лу!

Ду Кай челюсть потерял: вот это сюжетный поворот!

Выходит, Брат Нин никакой не выброшенный на обочину бедняк, а самый настоящий единственный наследник гигантской корпорации Цю?!

Тем временем в чате общежития №507, где обычно переписывались трое одногруппников, а Цзян Нин лишь молча читал, раздался звуковой сигнал.

Сунь Хан скинул скриншот из ленты Цзян Нина:

Сунь Хан: [Это ещё что за прикол?!]

Цуй Гуанъюань: [Аккаунт взломали?]

Лай Юаньцин: [Да вроде не похоже на фотошоп...]

Будучи простыми студентами, они слабо разбирались в перипетиях большого бизнеса, а потому дружно тегнули Цзян Нина:

[@Цзян Нин, брат, ты в «Правду или действие» проиграл? Или это розыгрыш такой?]

Цзян Нин коротко черкнул:

Цзян Нин: [Фотография настоящая.]

Вся троица одновременно выкатила кучу знаков:

[???!!]

[В смысле?! Не рановато ли?]

Они ведь ещё студенты! С чего вдруг кто-то уже высказывает замуж? В университете за это

что, дополнительные баллы дают? Или вместо производственной практики засчитывают?

И тут Цзян Нин прислал ещё одно сообщение.

На экране вспыхнула изысканная электронная открытка.

Цзян Нин: [Приглашаю на мою свадьбу. Будет время — приходите. И не забудьте про конверты с подарком.]

<http://bllate.org/book/19724/1945440>